

Научная статья

УДК 342.9

EDN HWQVJL

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).726-736

МЕХАНИЗМ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н.Н. Цуканов¹, Р.Ю. Кохан²

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация

² УМВД России по Псковской области, г. Псков, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
3 декабря 2021 г.

Дата принятия в печать
15 декабря 2022 г.

Дата онлайн-размещения
20 декабря 2022 г.

Ключевые слова

Противодействие незаконному обороту наркотиков; профилактика немедицинского потребления наркотических средств; оценка численности наркопотребителей; медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения

Аннотация. Анализируются статистические показатели незаконного потребления наркотиков и наркопреступности в Российской Федерации, иных странах — участницах СНГ, Великобритании, США, Китайской Народной Республике, Республике Индия. Отмечается наличие двух подходов к организации учета и оценке численности наркопотребителей в рассматриваемых государствах. Показано, что имеющиеся различия между ними обусловлены особенностями национальных правовых моделей медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения.

В Российской Федерации, странах — участницах СНГ и Китайской Народной Республике медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения используется сотрудниками полиции как мера административного принуждения во внесудебном порядке. Помимо задач обеспечения безопасности дорожного движения и охраны общественного порядка его применение связывается с задачей выявления потребителей наркотиков, лиц, больных наркоманией, для последующего лечения, реабилитации и профилактической работы. Внесудебный порядок и простота медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения позволяют органам полиции обеспечить высокую интенсивность его применения. Осуществляется систематический учет лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков.

В США, Великобритании и Индии караются совершение противоправных действий в состоянии наркотического опьянения в общественных местах и управление автотранспортом в состоянии опьянения, а факты потребления наркотических средств при отсутствии непосредственной общественной опасности остаются вне поля внимания органов полиции. Судебный порядок санкционирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения предопределяет меньшую интенсивность его использования. Исследования масштабов наркопотребления в названных странах проводятся с помощью анкетирования граждан.

Ставится под сомнение обоснованность применения для стран с различными моделями медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения единых методик для оценки уровня наркотизации населения и вовлеченности наркопотребителей в криминальную деятельность.

Для повышения качества оценки наркоситуации в Российской Федерации предлагается предпринять меры по совершенствованию методов учета случаев потребления наркотических средств, выявленных в процессе медицинского освидетельствования, а также учета лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в учреждениях здравоохранения наркологического профиля. Это позволило бы использовать сведения об установленных в процессе медицинского освидетельствования фактах потребления наркотических средств в качестве основного метода, а методологию на основе косвенных методов (анкетирование, экспертные оценки) применять в качестве вспомогательной.

Original article

IMPROVING THE PROCEDURE OF MEDICAL EXAMINATION FOR DRUG INTOXICATION IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF DRUG TRAFFICKING: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCENikolai N. Tsukanov¹, Rustam Yu. Kokhan²¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, the Russian Federation² Pskov Regional Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Pskov, the Russian Federation**Article info**

Received

2021 December 3

Accepted

2022 December 15

Available online

2022 December 20

KeywordsCounteracting drug trafficking;
prevention of non-medicinal drug use;
quantitative assessment of the number
of drug users; medical examination for
drug intoxication**Abstract.** The article analyzes the statistical data of illegal drug consumption and drug-related crime in the Russian Federation, the CIS countries, the UK, the USA, the People's Republic of China, and the Republic of India. There are two approaches to organizing the registration and assessment of the number of drug users in the states under consideration. The differences lie in the specific features of national legal models of medical examination for the state of drug intoxication.

In the Russian Federation, the CIS countries, and the People's Republic of China, a medical examination for drug intoxication is used by the police officers as a measure of administrative coercion in an extrajudicial procedure. In addition to ensuring road safety and protecting public order, a medical examination for drug intoxication also helps to reveal and identify drug users and people with drug addiction for their further treatment, rehabilitation, and preventive work. The extrajudicial procedure and the simplicity of medical examination for drug intoxication allow the police to ensure a high frequency of its use. A systematic record of people who use illegal drugs is carried out.

In the US, UK, and India, illegal actions while under the influence of drugs in public places and driving while intoxicated are punishable, whereas the facts of drug use, in the absence of immediate public danger, remain outside the attention of the police. As a judicial procedure needed for authorizing a medical examination for drug intoxication, such an examination is used less frequently. Studies of the extent of drug abuse in these countries are based on the citizen survey methods.

The authors question the validity of using the same methods of assessing the level of drug addiction of the general population and the involvement of drug users in criminal activities for countries with different models of medical examination for drug intoxication.

In order to assess the drug situation in the Russian Federation, it is proposed that measures should be taken to improve the methods for recording cases of drug consumption that were identified in the process of medical examination, as well as for registering persons who are under regular medical monitoring in drug treatment institutions. This would make it possible to use the information of drug consumption established in the process of medical examination as the main assessment tool, and the indirect methods (questionnaires, expert assessments) as the auxiliary one.

Незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ и связанные с ним негативные последствия в настоящее время рассматриваются в качестве масштабного общемирового явления, препятствующего поступательному социальному и экономическому развитию государств. В полной мере проблема наркопотребления затронула Российскую Федерацию: по данным Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций, численность лиц, потребляющих наркотические средства внутривенно, составляет около 1,3 % населения России, что почти в 2 раза превышает подобный показатель США (0,74 %), в 4 раза — показа-

тель Великобритании (0,30 %), в 7 раз — КНР (0,19 %), в 13 раз — Индии (0,10 %)¹. Согласно сведениям Управления по наркотикам и преступности ООН, Российская Федерация по числу лиц, потребляющих наркотики внутривенно, в расчете на общую численность населения занимает четвертое место в мире. Вплоть до апреля 2022 г. крупнейшим незаконным рынком наркотиков в сети Даркнет являлась ориентированная на русскоязычных покупателей площадка HYDRA (в 2020 г. на данной площадке произведено 59 % всех

¹ World Drug Report 2021. Statistical Annex / United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2021_annex.html.

продаж от суммарного объема сделок с наркотическими средствами на 19 проанализированных наркорынках в сети Даркнет)².

Пугающая статистика стимулирует дискуссию о совершенствовании антинаркотической политики в Российской Федерации, позволяет в утвердительном контексте говорить о наличии мощного специфического криминогенного фактора. В литературе предлагается как радикальное ужесточение, так и избирательное смягчение уголовно-правовой и административно-правовой составляющих противодействия незаконному обороту и немедицинскому потреблению наркотиков [1–4].

Возможности административно-правовых мер профилактики правонарушений, связанных с незаконным потреблением наркотиков, и собственно наркопреступности в настоящее время активно исследуются [5, с. 164–170; 6, с. 56–64]. Важным средством нейтрализации угроз, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выступает медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения. В рамках российского законодательства указанная мера применяется с целью получения доказательств нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или наличия в его организме наркотических средств и психотропных веществ (что служит условием, необходимым для привлечения лица к административной ответственности, а также элементом алгоритма реализации отдельных мер уголовно-правового характера). Кроме того, освидетельствование на состояние наркотического опьянения является важнейшим элементом механизма, обеспечивающего выявление потребителей наркотиков, лиц, больных наркоманией, и постановку их на диспансерное наблюдение для дальнейшей лечебной и профилактической работы. Последнее, в свою очередь, тесно связано с профилактическим учетом как формой профилактического воздействия, предусмотренной п. 4 ст. 17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ.

В этой связи практика применения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения обладает функциями криминологической профилактики, представля-

ет собой составную часть механизма снижения спроса на наркотики и нейтрализации одного из детерминантов наркопреступности, обладая антикриминогенным потенциалом.

Совершенствование мер криминологической профилактики наркопреступности должно в значительной степени основываться на показателях уровня наркотизации населения. При этом необходимо обратить внимание, что на оценку численности наркопотребителей существенное влияние оказывают национальные особенности понимания правовой природы и предназначения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Действительно, наиболее значимым (в ряде случаев обязательным) основанием для признания лица наркопотребителем является положительный результат медицинского освидетельствования, проводимого с целью установления состояния наркотического опьянения, потребления наркотических средств и психотропных веществ. Такое освидетельствование может проводиться как на основании применения полицией мер государственного принуждения в ходе пресечения преступлений и административных правонарушений, так и на основании медицинского освидетельствования, проводимого в связи с исполнением лицом общеобязательных правовых предписаний (например, в России — в ходе освидетельствования при получении прав на управление транспортными средствами или в ходе периодического медицинского осмотра).

Краткий анализ законодательства стран — участниц СНГ, Китайской Народной Республики, США, Великобритании и Республики Индия свидетельствует о наличии двух концептуальных подходов к пониманию предназначения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Существующая разница в подходах предопределяет различия в эффективности применения медицинского освидетельствования для выявления латентных наркопотребителей и позволяет ставить вопрос о корректности сравнения национальных данных о численности лиц с наркологическим диагнозом и допустимости использования единых методик оценки уровня наркотизации населения как криминогенного фактора.

В Российской Федерации медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения является обширной собирательной категорией, включающей более 20 правовых ситуаций, когда в соответствии

² World Drug Report 2021. Booklet 2 — Global overview of drug demand and drug supply / United Nation Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_2.pdf.

с императивным требованием должностного лица или во исполнение общеобязательных правовых предписаний лицо направляется на проведение медицинского осмотра и медицинских исследований, имеющих целью установить отсутствие наркотического опьянения или фактов потребления наркотических средств. Все виды медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения в соответствии с их целевым предназначением могут быть отнесены к нескольким группам:

– медицинское освидетельствование на состояние опьянения, проводимое для объективного учета всех обстоятельств правонарушения, преступления, дисциплинарного проступка (ст. 27.12.1, 27.12 КоАП РФ, ст. 179 УПК РФ и др.);

– медицинское освидетельствование, проводимое с целью установления факта разового или систематического потребления наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, постановки лицу наркологического диагноза (ст. 44 федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»³) для последующей профилактики и лечения;

– медицинский профилактический осмотр учащихся, проводимый с целью раннего выявления немедицинского потребления наркотических средств;

– медицинское освидетельствование лиц, профессиональная деятельность которых связана с источником повышенной опасности, с целью выявления лиц, находящихся в состоянии опьянения или являющихся больными наркоманией;

– медицинское освидетельствование, проводимое при предоставлении лицам специальных прав (получение патента на трудовую деятельность, получение лицензии на приобретение оружия и др.) [7; 8].

Медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, применяемое полицией, относится к первым двум группам, которые характеризуются принудительностью и осуществляются во внесудебном порядке. На протяжении всех исторических периодов применение сотрудниками органов внутренних дел медицинского освидетельствования обеспечивало выявление потребителей наркотиков и лиц, больных наркоманией,

наряду с обеспечением безопасности дорожного движения и охраной общественного порядка [9].

Законодательство государств — членов СНГ (Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана), а также Украины и Туркменистана (ассоциированных членов СНГ) по вопросам медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения во многом сохраняет подходы к противодействию немедицинскому потреблению наркотиков, принятые антинаркотической доктриной СССР.

Во-первых, сохранена нацеленность медицинского освидетельствования на выявление и принудительное лечение наркомании в специализированных лечебных учреждениях. Согласно национальному законодательству перечисленных выше государств, на принудительное лечение наркотической зависимости направляются лица, отказывающиеся от прохождения добровольного лечения, чье поведение нарушает общественный порядок и угрожает благополучию окружающих. Также сохранено освидетельствование, предназначенное для установления диагноза «наркомания» и определения возможности принудительного помещения лица в лечебные учреждения со специальным режимом.

Во-вторых, национальным законодательством государств — членов СНГ предусмотрено освидетельствование лиц, в том числе водителей и судоводителей, предназначенное для установления состояния наркотического опьянения. Освидетельствование производится как с использованием экспресс-систем на месте выявления правонарушения сотрудником полиции (освидетельствование), так и в учреждениях здравоохранения врачом-наркологом (медицинское освидетельствование).

В-третьих, направление на медицинское освидетельствование производится сотрудниками полиции во внесудебном порядке, предусмотрена административная ответственность за отказ от его прохождения.

Используемая в Китайской Народной Республике модель медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения характеризуется сходством с соответствующими моделями, применяемыми в Российской Федерации и других государствах — участниках СНГ.

1. Закон о контроле над наркотиками Китайской Народной Республики от 29 декабря

³ О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 1998. 15 янв.

2007 г.⁴ предусматривает право должностных лиц Министерства общественной безопасности КНР проводить освидетельствование лиц, подозреваемых в злоупотреблении наркотиками, в том числе недобровольное тестирование таких лиц — с санкции руководителя органа полиции округа (ст. 32). В случае положительного результата освидетельствования лицо привлекается Министерством общественной безопасности КНР к административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ (ст. 32).

Сотрудники органов общественной безопасности осуществляют регистрацию потребителей наркотических средств, информирование органов здравоохранения, обеспечивают контроль за прохождением лицом лечения и реабилитации без изоляции от общества (ст. 38–40). В целях контроля за соблюдением лицом условий лечения и реабилитации без изоляции от общества сотрудники имеют право в любое время потребовать пройти медицинское освидетельствование на наличие в организме наркотических средств или психотропных веществ. В случае установления фактов потребления наркотиков лицом, проходящим лечение и реабилитацию без изоляции от общества, органами полиции применяется принудительное лечение в наркологическом диспансере [10–13]. Срок прохождения принудительного лечения в общем случае составляет два года и может быть продлен еще на год. Если лицо не согласно с решением органа полиции о принудительном лечении с изоляцией от общества, оно может подать заявление о пересмотре административного решения или подать административный иск.

2. Законом о безопасности дорожного движения Китайской Народной Республики от 28 октября 2003 г.⁵ предусмотрен запрет на управление транспортными средствами лицами, употребившими алкоголь, принимающими наркотические средства или психотропные вещества (ст. 22), а также соответствующее административное наказание (ст. 91). Подходы к проведению освидетельствования водителей в России и КНР аналогичны — первоначальное освидетельствование на состояние алкогольного опьянения полицейским, последующее направление водителя в медицинскую организацию

для освидетельствования в следующих случаях: отказ водителя от освидетельствования на состояние алкогольного опьянения полицейским; несогласие с результатом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; наличие у лица признаков опьянения и отрицательный результат определения алкоголя в выдыхаемом воздухе; после совершения дорожно-транспортного происшествия [14].

Используемые в Российской Федерации, других странах — участницах СНГ, а также в КНР подходы к содержанию понятия медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения сохраняют заложенное в исторической перспективе специфическое целевое предназначение, предполагающее нацеленность на выявление наркопотребителей для проведения профилактической и лечебной работы органами здравоохранения. Внесудебный порядок, относительная простота и оперативность медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения позволяют полиции обеспечить высокую интенсивность его применения.

Рассматриваемая модель медицинского освидетельствования характеризуется также широким перечнем общеобязательных правовых предписаний, предполагающих прохождение лицом медицинских осмотров и исследований, имеющих целью установить отсутствие наркотического опьянения или фактов потребления наркотиков в случаях, когда профессиональная деятельность связана с источником повышенной опасности, в случаях предоставления лицам специальных прав. В 2019 г. в Российской Федерации только в специализированные наркологические подразделения учреждений здравоохранения на медицинское освидетельствование направлены 1 млн 441 тыс. чел. (в 2018 г. — 1 млн 526 тыс.), что сопоставимо с 1 % численности населения [15, с. 186].

Следствием активного применения медицинского освидетельствования является относительно высокое число лиц, состоящих на наркологическом учете в учреждениях здравоохранения. В России на 1 января 2020 г. с диагнозом «наркомания» (синдром зависимости от наркотиков) на учете состояли 236 тыс. чел., с диагнозом «пагубное употребление наркотиков» — 165 тыс. [15, с. 114]. При этом криминологическая ситуация характеризуется интенсивной работой правоохранительных органов по противодействию наркопреступности (в 2019 г.

⁴ URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-12/29/content_847311.htm.

⁵ URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-08/23/content_25575_3.htm.

расследовано 102 772 преступления, связанных с наркотиками, 85 425 лиц привлечены к уголовной ответственности⁶).

В Китайской Народной Республике по состоянию на 1 января 2018 г. с диагнозом «наркомания» были зарегистрированы 2 млн 553 тыс. чел.⁷, при этом наркоситуация характеризуется относительно более низким уровнем выявленной наркопреступности (в 2016 г. расследовано 140 тыс. преступлений, связанных с наркотиками, задержаны 168 тыс. подозреваемых лиц [16, р. 133]).

Используемая в Великобритании, США, Республике Индия модель медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения имеет ряд отличий от соответствующей правовой модели в Российской Федерации и других государствах — участниках СНГ, а также в КНР, что предопределяет иную эффективность данного инструмента.

В США применение медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения характеризуется наличием специфических требований судебной системы. Во-первых, для применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения без согласия лица требуется наличие судебного разрешения (кроме случаев неотложных обстоятельств). Во-вторых, для направления на медицинское освидетельствование по поводу потребления наркотических средств необходимо наличие существенных признаков, свидетельствующих об опасности действий лица для окружающих.

Медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения в законодательстве США рассматривается в нескольких контекстах:

1. Освидетельствование лица, управляющего транспортным средством. Направление на

освидетельствование лиц, управляющих транспортными средствами, осуществляется сотрудниками полиции исходя из первичных фактов на основании ордера мирового судьи. Если ордер мирового судьи получить за время, за которое в крови человека не исчезнут следы вещества, невозможно, допускается направление лица помимо его воли без ордера мирового судьи⁸. Примечательно, что, согласно информации Министерства юстиции США, наличие у водителя наркотической зависимости не является противопоказанием к управлению транспортными средствами [17].

2. Освидетельствование на употребление наркотиков на рабочем месте, в том числе сотрудников государственных органов. Направление на медицинское освидетельствование осуществляет работодатель при наличии оснований полагать, что работник находится в состоянии опьянения, в случаях, когда выполняемая трудовая деятельность связана с источниками опасности для окружающих или обеспечением учебы в школах, когда на производстве произошел чрезвычайный случай⁹ или применительно к государственным служащим, имеющим допуск к оружию или секретным документам¹⁰. В общем случае медицинское освидетельствование является законным при наличии не менее двух свидетелей, прошедших курсы по наркологии¹¹.

3. Освидетельствование на употребление наркотиков школьников, посещающих спортивные школы либо любые внешкольные занятия¹².

Судебный порядок санкционирования проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения предопределяет меньшую интенсивность приме-

⁶ Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ: межведомств. стат. отчетность, форма № 1-МВ-НОН за 12 месяцев 2019 г. Доступ из ведомственной сети ИСОД МВД России.

⁷ Национальная комиссия по контролю над наркотиками опубликовала доклад о ситуации с наркотиками в Китае в 2017 году / Служба новостей Китая. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2018/06-26/8547186.shtml>.

⁸ *Missouri v. McNeely*, 569 U.S. 141. 2013. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/569/11-1425/https://verdict.justia.com/2013/05/15/the-u-s-supreme-court-rules-that-blood-tests-for-drunk-driving-suspects-require-a-search-warrant>.

⁹ *Skinner v. Railway Lab. Execs. Ass'n*, 489 U.S. 602. 1989. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/489/602/case.html>.

¹⁰ *Nat'l Treas. Emp. Union v. Von Raab*, 489 U.S. 656. 1989. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/489/656/case.html>.

¹¹ *Kraslawsky v. Upper Deck Co.* 1997. URL: <http://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/4th/56/179.html>.

¹² *Vernonia School Dist. 47J v. Acton*, 515 U.S. 646. 1995. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/515/646/case.html>; URL: <http://law.justia.com/constitution/us/amendment-04/24-drug-testing.html>.

ния полицией данного инструмента. В связи с высокой избирательностью применения медицинского освидетельствования для оценки численности потребителей наркотических средств оказывается затруднительным использовать статистические сведения о результатах такого медицинского освидетельствования. В связи с этим для определения масштабов немедицинского потребления наркотиков используется совокупность косвенных методов, в первую очередь социологические исследования. В 2019 г. численность лиц, страдающих расстройствами в связи с потреблением наркотиков, оценивалась Министерством здравоохранения и социальных служб США в 6,6 % от числа граждан старше 12 лет (или 18,4 млн чел.), а число лиц, потребляющих ежемесячно наркотические средства, — в 21,4 % взрослого населения (или 59,3 млн). Статистические оценки обоих показателей получены при помощи методов анкетирования¹³. При этом необходимо отметить высокую активность работы правоохранительных органов США по пресечению незаконного оборота наркотиков. В 2019 г. за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, задержаны 1 млн 558 тыс. чел. (15,5 % от общего числа задержанных лиц), из которых 86,7 % — за преступления, связанные с хранением наркотиков, 13,3 % — за преступления, связанные с их сбытом или производством¹⁴.

В Великобритании практика полицейской деятельности исходит из права сотрудника полиции в форме останавливать любое транспортное средство для того, чтобы установить, находится ли водитель в состоянии алкогольного опьянения или наркотической интоксикации. Для выдвижения требования о прохождении предварительных тестов на состояние опьянения полицейскому необходимы обоснованные предположения. В случае положительного предварительного теста производится медицинское освидетельствование врачом (тест образцов крови) в полицейском участке.

¹³ Key Substance Use and Mental Health Indicators in the United States: Results from the 2020 National Survey on Drug Use and Health / U.S. Department of Health and Human Services Substance Abuse and Mental Health Services Administration. URL: <https://www.samhsa.gov/data/sites/default/files/reports/rpt35325/NSDUHFFRDPDFWHTMLFiles2020/2020NSDUHFFR1PDPFW102121.pdf>.

¹⁴ U.S. Department of Justice. Federal bureau of investigation. Criminal Justice Information Services Division. URL: <https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2019/crime-in-the-u.s.-2019/topic-pages/persons-arrested>.

В Великобритании, как и в США, официальная оценка масштабов незаконного потребления наркотиков производится посредством применения методов анкетирования. В 2019 г. в Англии и Уэльсе численность лиц, потребляющих наркотические средства, оценивалась в рамках 9,4 % населения в возрасте от 16 до 60 лет (приблизительно 3,2 млн чел.), в том числе систематических потребителей (лиц, потребляющих не реже одного раза в месяц) — 2,1 %¹⁵.

Одновременно следует отметить высокую интенсивность работы полиции Великобритании по противодействию незаконному обороту наркотиков. В частности, с марта 2019 г. по март 2020 г. на территории Англии и Уэльса зарегистрировано 175 145 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (что составляет 3,5 % от общего количества зарегистрированных преступлений)¹⁶.

В Республике Индия представление о предназначении медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения связывается с рассмотрением потребления наркотических средств в целом как уголовно наказуемого деяния. В соответствии с Актом о наркотических средствах и психотропных веществах от 16 сентября 1985 г. № 61¹⁷ запрещается потребление наркотических средств и психотропных веществ (ст. 8), нарушение запрета наказывается лишением свободы на срок до года и (или) штрафом до 20 тыс. рупий (ст. 27). От уголовной ответственности освобождаются лица, добровольно проходящие лечение от наркотической зависимости (ст. 64а) [18]. В этой связи механизм медицинского освидетельствования для установления факта незаконного потребления наркотиков реализован опосредованно, через проведение освидетельствования врачом

¹⁵ United Kingdom drug situation 2019: Focal Point annual report / Government of U.K. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/united-kingdom-drug-situation-focal-point-annual-report/united-kingdom-drug-situation-focal-point-annual-report-2019>.

¹⁶ Official statistics overview: Crime outcomes in England and Wales 2019 to 2020 / Government of U.K. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/crime-outcomes-in-england-and-wales-2019-to-2020>.

¹⁷ URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1362//simple-search?page-token=26915f02a1a3&page-token-value=2f611a092370d647d0f030d6d5f61328&nccharset=6335F993&location=123456789%2F1362&query=The+Narcotic+Drugs+and+Psychotropic+Substances+Act%2C+1985&rpp=10&sort_by=score&order=desc.

на основании положений Уголовно-процессуального кодекса Индии от 25 января 1973 г.¹⁸ В частности, на основании ст. 41, 53 кодекса лицо, потребляющее наркотическое средство или психотропное вещество, может быть задержано полицейским без ордера судьи, его обследование проводится врачом в присутствии и под руководством сотрудника полиции. Освидетельствование может включать забор и исследование крови с использованием научных методов диагностики, а также иные тесты, которые врач считает необходимым провести.

Закон о транспортных средствах Индии от 14 октября 1988 г. № 59¹⁹ включает положения, касающиеся запрета вождения в нетрезвом состоянии, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев и (или) штраф в размере до 10 тыс. рупий за управление автомобилем под воздействием наркотических средств и психотропных веществ (ст. 185). При этом любое потребление наркотических средств или психотропных веществ рассматривается как не позволяющее лицу осуществлять надлежащий контроль за транспортным средством²⁰. Сотрудник полиции может задержать без ордера лицо, которое управляет транспортным средством под воздействием наркотических средств и психотропных веществ или совершило дорожно-транспортное происшествие. При этом задержанное лицо в течение 2 ч должно быть подвергнуто освидетельствованию в полицейском участке, в больнице или освобождено. Медицинское освидетельствование заключается в отборе врачом образцов крови и их анализе в аккредитованной медицинской лаборатории. Медицинское освидетельствование проводится в случае положительного результата проверки выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или в случае отказа от такой проверки (ст. 202–205).

Несмотря на наличие в законодательстве Индии уголовной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ, имеется значительное число свидетельств того,

что соответствующие уголовно-процессуальные полномочия по проведению такого освидетельствования сотрудниками полиции активно не применяются [19–22]. Фактически пресекаются и караются лишь случаи серьезных инцидентов в общественных местах и управление автотранспортом в состоянии опьянения. В течение 2020 г. в Индии зарегистрировано 59,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (2,5 % от общего числа зарегистрированных преступлений), в том числе связанных с владением наркотическими средствами для личного потребления — 33,2 тыс. преступлений²¹.

Подход к медицинскому освидетельствованию как правовому средству, предназначенному для доказывания состава преступления, не позволяет использовать статистические сведения о результатах медицинского освидетельствования для оценки распространенности наркопотребления. Проводимые исследования основаны на применении метода анкетирования домохозяйств, а также метода анкетирования наркозависимых лиц. В соответствии с указанными методами Министерство социальной справедливости Индии в 2019 г. осуществило исследование «Масштабы злоупотребления психоактивными веществами», в рамках которого было установлено, что 2,1 % населения страны подвержено употреблению опиоидов. В отдельных штатах опиоидной наркоманией страдает 10 % населения [23, р. 2; 24].

Резюмируя, отметим, что в США, Великобритании и Индии фокус правоохранительной деятельности сосредоточен на обеспечении общественной безопасности: пресекаются и караются совершение противоправных действий в состоянии наркотического опьянения в общественных местах и управление автотранспортом в состоянии опьянения. В этом случае задачей освидетельствования является установление степени таких функциональных нарушений, а факты потребления наркотических средств при отсутствии непосредственной общественной опасности остаются, как правило, вне поля внимания полиции. Законодательство этих стран не предусматривает аналогичное широко применяемому в Российской Федерации, государствах — участниках СНГ, Китайской Народной Республике медицинское освидетельствование

¹⁸ URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/16225?sam_handle=123456789/1362.

¹⁹ URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1798?view_type=search&sam_handle=123456789/1362.

²⁰ Совершенствование законодательства в области безопасности дорожного движения: Руководство для стран по использованию методов и ресурсов : материалы Всемир. орг. здравоохранения. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85396/9789244505106_rus.pdf?sequence=7.

²¹ Crime in India 2020. Statistics. Vol. 1. National Crime Records Bureau / Ministry of Home Affairs, Government of India. URL: <https://ncrb.gov.in/sites/default/files/CII%202020%20Volume%201.pdf>.

с целью установления факта систематического или разового потребления наркотических средств, психотропных веществ для осуществления дальнейшей лечебной и профилактической работы. Меньшая интенсивность применения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения предопределяет тот факт, что для оценки масштабов немедицинского потребления наркотиков используется совокупность косвенных методов, в первую очередь социологические исследования.

Таким образом, административно-правовая модель медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения существенным образом влияет на оценку такого значимого криминогенного фактора, как число наркопотребителей. При этом применение единых методик с целью оценки уровня наркотизации населения для стран с различными моделями медицинского освидетельствования может

приводить к некорректным обобщениям. В этой связи целесообразно предпринять меры по совершенствованию методов сбора и обработки статистических сведений о выявленных в процессе медицинского освидетельствования фактах потребления наркотических средств. Это позволило бы использовать данные сведения при оценке числа наркопотребителей (как криминогенного фактора) в качестве основного метода, а методологию на основе косвенных методов (анкетирование, экспертные оценки) применять в качестве вспомогательной.

Дополнительным доводом в пользу ревизии методики оценки численности наркопотребителей в Российской Федерации может служить официальный подход КНР, согласно которому при оценке наркоситуации используются данные о зарегистрированных наркопотребителях и не используются коэффициенты латентности, рекомендованные ООН [25].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева Т.Б. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) / Т.Б. Дмитриева, Т.В. Клименко. — EDN NUJBZB // Наркология. — 2009. — Т. 8, № 7. — С. 12–19.
2. Шалагин А.Е. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств в зарубежном законодательстве / А.Е. Шалагин, Д.Э. Кабиров. — EDN PAEDNJ // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2011. — № 1. — С. 37–43.
3. Денисова А.В. Уголовно-правовая профилактика наркотических преступлений с помощью института административной преюдиции / А.В. Денисова. — DOI 10.51980/2542-1735_2021_1_57. — EDN WASLVR // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 57–62.
4. Яшин А.В. Стратегии противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков: отечественный и зарубежный опыт / А.В. Яшин, В.Р. Шикшеев. — EDN YDVQRK // Вестник Пензенского государственного университета. — 2021. — № 1. — С. 3–8.
5. Дизер О.А. Административно-правовая защита общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / О.А. Дизер. — Омск, 2019. — 475 с. — EDN PQZTCJ.
6. Кохан Р.Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Р.Ю. Кохан. — Красноярск, 2020. — 260 с.
7. Кохан Р.Ю. О классификации видов медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения: административно-правовой аспект / Р.Ю. Кохан. — EDN XEFXUT // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2016. — № 4 (25). — С. 19–25.
8. Цуканов Н.Н. Статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и статья 27.12.1 КоАП РФ: к вопросу о соотношении оснований направления на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения / Н.Н. Цуканов. — DOI 10.51980/2017_1_81. — EDN YLFDZV // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX междунар. науч.-практ. конф., 20–21 апр. 2017 г. В 2 ч. Ч. 1. — Красноярск, 2017. — С. 81–84.
9. Кохан Р.Ю. Медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения как мера государственного принуждения: ретроспективный взгляд на цели, основания и порядок направления / Р.Ю. Кохан. — DOI 10.51980/2542-1735_2018_3_33. — EDN YBJLWX // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 3 (32). — С. 33–40.
10. Смирнов К.Ю. О законе Китайской Народной Республики о борьбе с наркотиками / К.Ю. Смирнов. — EDN YQDIQS // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2017. — № 6. — С. 63–76.
11. Анисифорова М.В. Опыт стран Восточной Азии в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками / М.В. Анисифорова. — EDN WYXDPH // Административное право и процесс. — 2016. — № 11. — С. 67–69.
12. Злоупотребление наркотиками, ВИЧ/СПИД и антинаркотическая политика в Китайской Народной Республике и Гонконге / А.А. Козлов, Е.А. Куценко, Т.В. Клименко, Ю.Б. Шевцова. — EDN NUJFHF // Наркология. — 2009. — Т. 8, № 6. — С. 18–24.
13. Zhang S.X. A People's War: China's Struggle to Contain its Illicit Drug Problem / S.X. Zhang, K. Chin // Foreign Policy at Brookings. — URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/a-peoples-war-final.pdf>.
14. Бурцев А.А. Обзор мирового опыта допуска к управлению транспортными средствами (Финляндия, Китай, Беларусь) / А.А. Бурцев, К.С. Баканов, И.А. Бедина. — DOI 10.25557/1682-8313.2020.12.80-88. — EDN KFZBHO // Наркология. — 2020. — Т. 19, № 12. — С. 80–88.

15. Деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2018–2019 годах : аналит. обзор / В.В. Киржанова, Н.И. Григорова, Е.Н. Бобков [и др.]. — Москва, 2020. — 194 с. — EDN XSBXWT.
16. Kanato M. ASEAN drug monitoring report 2016 / M. Kanato, P. Leyatikul, Ch. Chuanpit Choomwattana ; ASEAN Narcotics Cooperation Center. — URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/10/Doc6-ADM-Report-2016-as-of-15-November-2017-FINAL.pdf>.
17. Бурцев А.А. Обзор мирового опыта допуска к управлению транспортными средствами (Швейцария, США) / А.А. Бурцев, К.С. Баканов, И.А. Бедина. — DOI 10.25557/1682-8313.2020.11.91-102. — EDN WMWIRQ // Наркология. — 2020. — Т. 19, № 11. — С. 91–102.
18. Щербаков А.Д. Противодействие обороту наркотиков в Индии / А.Д. Щербаков. — EDN UYHDOV // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 7. — С. 168–173.
19. Sethi A.S. Why Punjab Is India's Narcotic Haven / A.S. Sethi // Business Standard. — 2015. — Jan. 07. — URL: https://www.business-standard.com/article/current-affairs/why-punjab-is-india-s-narcotic-haven-115010700502_1.html.
20. Куприянов А. Как наркотики стали неотъемлемой частью выборов в Индии / А. Куприянов // Lenta.ru. — URL: https://lenta.ru/articles/2017/02/10/india_frugs.
21. Shweta S. An Overview on Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Act, 1985 / S. Shweta, K. Kapil, S. Gyanendra. — DOI 10.19080/JFSCI.2017.04.555644 // Journal of Forensic Science and Criminal Investigation. — 2017. — Vol. 4, iss. 3. — URL: <https://juniperpublishers.com/jfsci/pdf/JFSCI.MS.ID.555644.pdf>.
22. Varinder B. Death Penalty for Drug Crimes: How the Law Changed Over Time / B. Varinder // The Indian Express. — 2018. — July 3. — URL: <https://indianexpress.com/article/india/death-penalty-for-drug-crimes-how-the-law-changed-over-time-5243423>.
23. Magnitude of Substance Use in India / A. Ambekar, A. Agrawal, R. Rao [et al.]. — New Delhi, 2019. — 87 p. — URL: https://socialjustice.nic.in/writereaddata/UploadFile/Magnitude_Substance_Use_India_REPORT.pdf.
24. Шестак В.А. Проблемы соизмеримости применения смертной казни за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: опыт Республики Индия / В.А. Шестак, В.Э. Карпович. — DOI 10.18572/2072-4160-2021-3-45-48. — EDN VGZGKS // Наркоконтроль. — 2021. — № 3. — С. 45–48.
25. Шевцова Ю.Б. Противодействие наркоугрозе в Китае и Гонконге / Ю.Б. Шевцова. — EDN KZCTUD // Обозреватель. — 2009. — № 5. — С. 43–48.

REFERENCES

1. Dmitrieva T.V., Klimenko T.V. The Forms of State Control over Drugs Trafficking (Foreign and Russian Experiences). *Narkologiya = Narcology*, 2009, vol. 8, no. 7, pp. 12–19. (In Russian). EDN: NUJBZB.
2. Shalagin A.E., Kabirov D.E. Liability for Illegal Drug Trade in Foreign Legislation. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2011, no. 1, pp. 37–43. (In Russian). EDN: PAEDNJ.
3. Denisova A.V. Criminal-Legal Prevention of Drug Crimes by Using the Institution of Administrative Prejudice. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2021, no. 1, pp. 57–62. (In Russian). EDN: WASLVR. DOI: 10.51980/2542-1735_2021_1_57.
4. Yashin A.V., Shiksheev V.R. Strategies of Counteracting Crimes of Illegal Drug Trade: Russian and Foreign Experience. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Penza State University*, 2021, no. 1, pp. 3–8. (In Russian). EDN: YDVKRQ.
5. Dizer O.A. *Administrative Legal Protection of Public Morals. Doct. Diss.* Omsk, 2019. 475 p. EDN: PQZTCJ.
6. Kokhan R.Yu. *Administrative Law Grounds for Using Medical Examination of the State of Drug Intoxication. Cand. Diss.* Krasnoyarsk, 2020. 260 p.
7. Kokhan R.Yu. On the Classification of Types of Medical Examination for Drug Intoxication: Administrative and Legal Aspects. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia*, 2016, no. 4, pp. 19–25. (In Russian). EDN: XEFXUT.
8. Tsukanov N.M. Article 44 of the Federal Law of January 8, 1998 no. 3-FZ «On Narcotic Means and Psychotropic Substances» and Article 27.12.1 COAG of the Russian Federation: on the Question of the Relation of Basic Directions for Medical Survey for Condition of Drug Addiction. *Actual Problems of Fighting Crime: Issues of the Theory and Practice. Materials of International Scientific and Practice Conference, April 20–21, 2017.* Krasnoyarsk, 2017, pt. 1, pp. 81–84. (In Russian). EDN: YLFDZV. DOI: 10.51980/2017_1_81.
9. Kokhan R.Yu. Medical Examination of a Person to Determine Drug Intoxication as a Measure of State Coercion: a Retrospective Look at the Purposes, Justifications And the Procedure. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2018, no. 3, pp. 33–40. (In Russian). EDN: YBJLWX. DOI: 10.51980/2542-1735_2018_3_33.
10. Smirnov K.Yu. On the Anti-Drug Law of the People's Republic of China. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskemu zhurnalu» = Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2017, no. 6, pp. 63–76. (In Russian). EDN: YQDIQS.
11. Anisiforova M.V. The Experience of East Asian Countries in Combating Drug Abuse. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2016, no. 11, pp. 67–69. (In Russian). EDN: WYXDPH.
12. Kozlov A.A., Kutsenko E.A., Klimenko T.V., Shevtsova Y.B. Drug Abuse, HIV/AIDS and Anti-Drug Policy in the People's Republic of China and in Hong Kong. *Narkologiya = Narcology*, 2009, vol. 8, no. 6, pp. 18–24. (In Russian). EDN: NUJFHF.
13. Zhang S.X., Chin K. A People's War: China's Struggle to Contain its Illicit Drug Problem. *Foreign Policy at Brookings*. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/a-peoples-war-final.pdf>.
14. Burtsev A.A., Bakanov K.S., Bedina I.A. A Review of International Experience of the Admission to Driving Vehicles (Finland, China, Belarus). *Narkologiya = Narcology*, 2020, vol. 19, no. 12, pp. 80–88. (In Russian). EDN: KFZBHO. DOI: 10.25557/1682-8313.2020.12.80-88.

15. Kirzhanova V.V., Grigorova N.I., Bobkov E.N., Kirzhanov V.N., Sidoryuk O.V. *The Work of the Narcological Service of the Russian Federation in 2018–2019*. Moscow, 2020. 194 p. EDN: XSBXWT.
16. Kanato M., Leyatikul P., Chuanpit Choomwattana Ch. ASEAN Drug Monitoring Report 2016. Available at: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/10/Doc6-ADM-Report-2016-as-of-15-November-2017-FINAL.pdf>.
17. Burtsev A.A., Bakanov K.S., Bedina I.A. A Review of International Experience of the Admission to Driving Vehicles (Switzerland, the United States of America). *Narkologiya = Narcology*, 2020, vol. 19, no. 11, pp. 91–102. (In Russian). EDN: WMWIRQ. DOI: 10.25557/1682-8313.2020.11.91-102.
18. Shcherbakov A.D. Counteracting Drug Trade in India. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University*, 2015, no. 7, pp. 168–173. (In Russian). EDN: UYHDOV.
19. Sethi A.S. Why Punjab Is India's Narcotic Haven. *Business Standard*, 2015, January 07. Available at: https://www.business-standard.com/article/current-affairs/why-punjab-is-india-s-narcotic-haven-115010700502_1.html.
20. Kupriyanov A. How Drugs Became an Inalienable Part of Indian Elections. *Lenta.ru*. Available at: https://lenta.ru/articles/2017/02/10/india_frugs.
21. Shweta S., Kapil K., Gyanendra S. An Overview on Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Act, 1985. *Journal of Forensic Science and Criminal Investigation*, 2017, vol. 4, iss. 3. DOI: 10.19080/JFSCI.2017.04.555644.
22. Varinder B. Death Penalty for Drug Crimes: How the Law Changed Over Time. *The Indian Express*, 2018, July 3. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/death-penalty-for-drug-crimes-how-the-law-changed-over-time-5243423>.
23. Ambekar A., Agrawal A., Rao R., Mishra A.K., Khandelwal S.K. *Magnitude of Substance Abuse in India*. New Delhi, 2019. 87 p. Available at: https://socialjustice.nic.in/writereaddata/UploadFile/Magnitude_Substance_Use_India_REPORT.pdf.
24. Shestak V.A., Karpovich V.E. Problems of the Proportionality of the Application of the Death Penalty for Crimes Related to Drug Trafficking: the Experience of the Republic of India. *Narkokontrol' = Drug Control*, 2021, no. 3, pp. 45–48. (In Russian). EDN: VGZGKS. DOI: 10.18572/2072-4160-2021-3-45-48.
25. Shevtsova Yu.B. Counteraction to the Drug Threat in China and Hong Kong. *Obozrevatel = Observer*, 2009, no. 5, pp. 43–48. (In Russian). EDN: KZCTUD.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цуканов Николай Николаевич — заместитель начальника (по научной деятельности) Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: nikolai_zukanov@mail.ru.

Кохан Рустам Юрьевич — заместитель начальника Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Псковской области, кандидат юридических наук, г. Псков, Российская Федерация; e-mail: kru2060@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Цуканов Н.Н. Механизм медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения в системе мер профилактики незаконного оборота наркотиков и его совершенствование: российский и зарубежный опыт / Н.Н. Цуканов, Р.Ю. Кохан. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).726-736. — EDN HWQVJL // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 726–736.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tsukanov, Nikolai N. — Deputy Head (for Research), Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Ass. Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: nikolai_zukanov@mail.ru.

Kokhan, Rustam Yu. — Deputy Head, Drug Control Department, Pskov Regional Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Pskov, the Russian Federation; e-mail: kru2060@mail.ru.

FOR CITATION

Tsukanov N.N., Kokhan R.Yu. Improving the Procedure of Medical Examination for Drug Intoxication in the System of Prevention of Drug Trafficking: Russian and Foreign Experience. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 726–736. (In Russian). EDN: HWQVJL. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).726-736.